

В клетке

164

творчество зарубежных друзей

ТЫ ЗАБЫЛА положить кормушку в клетку. Это не важно. Но если бы ещё не брызгала водой на чистую газету, которую кладёшь под клетку... Газета намокает. Ты же знаешь, я не люблю беспорядок, грязь и всё, что выглядит неряшливо. Знаешь ли, ты сильно поправилась за последнее время. Даже твои пальчики стали пухленькими. Они еле-еле влезают в клетку. Вот почему льёшь воду на газету каждый раз, когда ставишь посуду с водой на место. Как уже сказал, я не испытываю жажды. Читай свой намаз...

Не думай, что я не заметил, насколько ты была молчалива, когда чистила клетку. Обычно не молчала. Понимаю тебя, ты погружена в себя, и это печально.

Что будешь делать? Куда пойдёшь? Дом продан. Кроме того, ты одна. И всегда была одна. И к тому же теперь бездомна. Ты подняла голову с земного поклона. И плачешь? Не плачь. Хотелось бы мне тоже уметь плакать, Ульвия. На твоём лице следы отчаяния. Но разве до сих пор ты ничего не теряла в своей жизни? Неужели опустила руки? Неужели опять не будешь бороться? Скажу: предо мною всё то же девятнадцатилетнее создание...

Ты очень любила. Ты была молода. Он тоже очень любил. Он также был молод. Твой отец, твой брат, вся твоя семья... Единственный бунт против них. Единственная смелость в твоей жизни. И вы встретились на скалах в ночь полнолуния.

Погода прохладная. Ты впервые вышла из своей клетки. В первый и в последний раз ты убежала. Хотя они уже знали об этом. Ночь была светла, как днём. Ожидание опасности и сверкающая надежда. Две фигуры, спрятавшиеся за скалами до вашего прихода. Твой

отец и твой брат. Ты идёшь с ним, полна надежды, и из-за скал внезапно появляются две ужасные тени. Твоя надежда избита до смерти и волочится по земле. Твоя тень замирает. Ты хочешь подбежать и спасти его от рук двух монстров. Кричишь и умоляешь отца с братом. Безмолвная тень, лежащая на земле, перестала даже стонать. Ты слышишь голос своего брата: «У него и рёбра сломаны, папа, он не выживет. Пошли». Ты поникла. Молчание на всю жизнь. Будто не девятнадцатилетнему мальчику в ту ночь сломали рёбра, а разбили твоё сердце.

Потом клетка. Как и у меня. Между нами нет разницы. На улицу запрещено, на рынок запрещено, в город запрещено. Любить запрещено. Мы тогда были молоды. Кандидаты у дверей. Нет, говоришь ты. У тебя разбито сердце. Предупреждения семьи, соседей: «Выходи замуж, ты стареешь». Тридцатилетняя усталость, которая подкралась незаметно. Брат и сестра поручают тебе смотреть за их детьми. И ты воспитываешь своих племянников. Все счастливы, все довольны. Есть человек, кто убирает в доме и готовит еду. Теперь, когда они уверены, что ты не откажешься от клетки, тебе поручают сделать покупки для дома. Племянники живы-здоровы. Они воспитываются в любви и заботе своей тётки. Они маленькие, милые, им нужна забота. В доме многолюдно. Дома всегда праздник. Все счастливы, все довольны. Ты сокращаешь их расходы, ты уменьшаешь их бремя. Они покупают дома и машины. Они тебя очень любят, Ульвия!

Однажды твой отец внезапно умирает. Но твоя мама не одна... Никто не волнуется. Есть Ульвия. Теперь они придираются к твоим женихам раньше тебя. Ты лучший друг своей матери.

Ты единственный родственник своего брата и сестры. А также тётя для своих племянников. Ты была для них больше, чем мать.

Племянники растут. Претенденты теперь разведённые, с детьми. Не получится, говоришь ты. Твоё сердце остаётся разбитым. Оно всё ещё кровоточит. Крылья сломаны. У тебя есть только обязанности. В любом возрасте, в каждом периоде жизни.

У мамы однажды поднялось давление. А тебя нет дома. Ты у сестры. Присматриваешь за её младшей дочерью. В тот день у тебя появилась новая обязанность. Больная, неподвижная мама, которую вы привезли из больницы. Четырнадцать лет... Четырнадцать лет ухаживаешь за ней, как за ребёнком. С любовью и терпением. Теперь твои кандидаты скрываются от тебя. Потому что твоя мама... И нет необходимости в помощи твоей сестры и твоём брате. Потому что есть ты. Все счастливы, все довольны. В том же году одна открывает магазин, а другой покупает второй дом. Но нужды в них нет. Есть Ульвия. Они любят тебя ещё больше.

Ты совершаешь поклон в намазе, как падаешь в пропасть.

Твоё сердце разбито. Четырнадцать лет... Последние пять я свидетель. Как птица со своим разумом, как птица со своим взглядом. Я в клетке. Ты в клетке. Мы в клетке. Ты и я. Мы не знаем другой жизни. Мы не знаем, что снаружи. О тебе знают эти стены, изношенные вещи, которые остались как память о родителях. И я. Ты чувствуешь себя спокойно в своей клетке. Другой жизни ты не знаешь... Ты боишься внешнего мира. Другой жизни. Твоё сердце разбито. Но все счастливы, все довольны.

Я знаю, смерть твоей матери очень подействовала на тебя. Даже эта неподвижное тело было твоим лучшим другом. Ты начала ещё больше делиться своими проблемами со мной. На нервной почве ты начала набирать вес. И теперь никто уже не счастлив. Ты больше не тётя для кого-то. Никто не появляется у твоей двери месяцами. Никто не спрашивает, как твои дела. Ты заме-

тила, что твой брат тоже набрал вес? У него началось это после того, как он купил второй магазин и оставил бизнес сыну и своим помощникам. Говорят, что он собирается женить своего младшего сына. Также и с твоей сестрой. Её дочь хочет изучать иностранные языки за границей. Им нужны деньги. Никто больше не счастлив. Они тоже имеют право на дом, в котором ты живёшь. Им это нужно. Ты одна. А они? У них дети. У них обязанности. Ты слышала сестру! Они не нанесут тебе ущерба. Когда дом продадут, они разделят деньги на три части и дадут тебе твою долю. Ты и так сколько живёшь в этом доме! У них дети. Им нужно. Ты не должна сердиться... Но ты не сможешь купить себе новую клетку на эти деньги. Тебе нужно теперь о себе позаботиться. И мужа нет у тебя.

Плачь! Думай. Что ты будешь делать? Что мы будем делать? Ты подняла руки к небу. Чего ты хочешь, что ты просишь? Твоё сердце... Твоя клетка... Твоя молодость... Что осталось?

Помнишь, как я появился в этом доме. Я тогда был маленьким попугайчиком. Ты выпустила меня из клетки. Окно было открыто. Я вылетел. Это было в первый и в последний раз. Я взлетел на электрический провод. Ты очень волновалась. В тот день я познакомился с сизой голубкой на этом электропроводе. Она рассказала мне историю. Жила-была маленькая девочка-сирота. Её мачеха всегда мучила её. Несмотря на её юный возраст, она приказывала ей делать непосильные вещи. Однажды мачеха поставила большую кастрюлю молока на огонь и пошла к соседке. Она сказала маленькой девочке довести молоко до кипения и не разлить его. Но она же ребёнок, забыла. И молоко сбежало. Настолько, что малютка не смогла его почистить. Она испугалась гнева своей мачехи. Села перед окном и стала молиться. Молилась Аллаху, чтобы тот превратил её в птицу и позволил улететь. И вот эта голубка была той маленькой девочкой-сироткой.

И о чём ты только что подумала? Нет, ты не можешь стать голубкой и улететь... Ты не знаешь, как жить вне

своей клетки. Я бы хотел, чтобы ты стала волнистым попугайчиком и перешла в мою клетку. Мне сорок шесть по птичьим годам, тебе сорок шесть как человеку. Ты и я... Мы не знаем, что там за пределами клетки...

Нет, нет! Поставь клетку обратно на стол. Мы не умеем жить нигде, кроме нашей клетки. Мы не умеем умирать нигде, кроме нашей клетки. Куда мы идём, Ульвия? Туда, где разбито твоё сердце?

Нет, Ульвия, нет! Я знаю этот путь. Давай вернёмся. Вернёмся в твою клетку, Ульвия. Этот путь ведёт к скалам. Мы уже ходили туда. Не делай этого. Говори. Это молчание мне знакомо. Мы чужаки в этом мире. Я не могу летать. Ты тоже не умеешь. Расскажи мне снова о твоём разбитом сердце. Ты не надела свою куртку. Куда эта дорога ведёт? Нет, Ульвия. Должен быть другой путь. Кроме пути к скалам...

Женский писатель с мужским характером

послесловие

ДО ЗНАКОМСТВА с творчеством уважаемой Айше Ай я знала современную турецкую литературу, в частности, произведения («Kara Kitap») «Чёрная книга» и («Benim Adım Kırmızı») «Меня зовут Красный» Орхана Памука. Мы со студентами в 2002–2005 годах читали их, писали даже дипломную работу о постмодернистических концепциях в татарской и турецкой литературах. В 2014–2016 годах я открыла для себя имя и творчество другого современного турецкого писателя – Ахмета Батмана, который привлёк моё внимание своим произведением («Soğuk Kahve») «Холодный кофе». Как литературоведа, меня всегда интересуют новые литературные жанры, формы, художественный стиль писателя. В тоже время я купила в Стамбуле в книжных рядах в районе Баязит напротив Стамбульского университета, недалеко от Айя Софии, книгу Ихсана Октая Анара («Puslu Kitalar Atlas») «Атлас туманных континентов»

на турецком языке. Я долго читала эти две книги, так как они были в оригинале, и стиль письма, картина мира этих писателей отличались от тех, что были переведены на русский. К этому стилю нужно было привыкнуть. Пока я дочитывала эти две книги, в 2019 году я открыла для себя имя Элиф Шафак, влюбилась в её творчество, особенно в произведение «Сорок правил Любви» о дружбе Шамсетдина Тебризи и Джалетдина Руми, о письмах Тебризи к великому суфийскому поэту Мавляне. Цитаты из этого произведения легли в основу концепции художественного оформления выставки Вакиля Шайхетдинова «Хадж. Мекка. Откровения», которая была организована мной в МечетиКул- Шариф в декабре 2019 года.

В 2023 году я познакомилась с уважаемыми Айше Ай и Вели Ай, редакторами журнала («Güfte Edebiyat») «Сила литературы», в котором мы представляем татарских поэтов и писателей